

RU

Музыка как источник метафорической концептуализации фразеологических единиц (на материале русского и английского языков)

Зеленяева А. А.

Аннотация. Цель исследования - выделение общих и культурнообусловленных черт процесса фразеологизации, лежащего в основе образования единиц с областью-источником «Музыка» и областью-целью «Мыслительная деятельность» в русском и английском языках. Автор статьи уделяет особое внимание механизму метафорической проекции в рассматриваемых единицах и их функционированию в современной речи. Научная новизна состоит в выделении отдельных аспектов области-цели «Мыслительная деятельность». В результате доказано, что в рассматриваемых языках в фокус метафорической проекции попадают разные аспекты данной области, что ведет к формированию культурнообусловленных фразеологических единиц.

EN

Music as Source of Metaphorical Conceptualisation in Phraseological Units (on the Material of the Russian and English Languages)

Zelenyayeva A. A.

Abstract. The paper aims to reveal universal and culturally specific features of the phraseologization process in the Russian and English languages. The article focuses on studying phraseological units in the source domain “Music” and the target domain “Intellectual Activity”. The author analyses the process of metaphorical projection and considers functioning of the units under study in modern language. Scientific originality of the research involves identifying components of the target domain “Intellectual Activity”. As a result, it is proved that in the process of metaphorical projection the English and the Russian native speakers actualize different components of this target domain which leads to culture-specific phraseological units formation.

Введение

На протяжении многих веков музыка сопровождала жизнь людей: пение, игра на самых простых музыкальных инструментах были частью жизни любого народа вне зависимости от его национальной принадлежности. Важность музыки как одной из сфер жизни человека нашла свое отражение в концептуализации окружающей действительности: музыка является одной из областей, через которую человек познает мир вокруг себя. Актуальность предложенной темы обусловлена возросшим интересом к сопоставительному анализу языков в условиях возросшей межкультурной коммуникации. Анализ механизмов концептуализации отдельных тематических полей помогает установить универсальные и национальные черты языковых картин мира носителей разных языков и обеспечить «диалог» культур. Особый интерес в этой связи представляют собой фразеологические единицы (далее – ФЕ) как «вербализованные знаки “языка” культуры», согласно определению В. Н. Телия [12, с. 23], так как именно в них в «сжатой форме» происходит презентация культурной семантики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, выделить репертуар ФЕ в русском и английском языках, которые имеют областью-источником музыку, а областью-целью метафорической проекции – мыслительную деятельность человека; во-вторых, сравнить выявленные ФЕ с точки зрения совпадения механизмов метафорической проекции, задействованных в русском и английском языках, и, в-третьих, сравнить их функционирование в современном языке. Решить подобные задачи позволяют описательные, сопоставительные и когнитивные методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды как по когнитивной лингвистике (Дж. Лакофф [20], Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков [7], Е. Г. Беляевская [2]), так и труды исследователей фразеологии, работающих

в рамках лингвокультурологического направления (В. Н. Телия, А. В. Дорошенко [13], И. В. Зыкова [4], А. Р. Балакина [1], Ю. О. Матвеева [7], Н. Н. Почуева [10], Д. Ф. Сагандыкова [11] и т.д.). Необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении механизма создания актуального значения в рассматриваемых ФЕ мы основывались на теории концептуальной метафоры, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, согласно которой при концептуализации окружающей действительности человек переносит структуру области-источника на область-цель [20].

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты подобного культурологического анализа отдельных тематических полей могут помочь лучше понять культуру изучаемого языка и достичь более высокого уровня владения иностранным языком, так как они вскрывают механизмы образования значения устойчивых единиц, в том числе и фразеологических. Материалы исследования могут быть использованы на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык», а также в курсах теоретических лекций по лексикологии, когнитивной лингвистике, сравнительному языкознанию и в рамках подготовки переводчиков, так как лингвокультурологические работы могут послужить практическим руководством для переводчиков, облегчающим выбор адекватного эквивалента для перевода ФЕ с одного языка на другой.

Механизмы метафорической проекции ФЕ с областью-источником «Музыка» и областью-целью «Мыслительная деятельность»

Русский и английский языки могут быть охарактеризованы как языки с большим количеством ФЕ. Тематические поля, которые становятся областями-источниками ФЕ, разнообразны и освещают различные стороны жизни человека. Для выполнения поставленной цели нами был составлен список русскоязычных и англоязычных ФЕ тематического поля «Музыка» в результате сплошной выборки из толковых и фразеологических словарей: Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова [15], Фразеологический словарь русского литературного языка [14], Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [9], Англо-русский фразеологический словарь А. В. Кунина [6], Oxford Dictionary of English Idioms [17] и Longman Idioms Dictionary [21].

Анализ областей-целей метафорической проекции области-источника «Музыка» в русском и английском языках позволил выделить такие области метафорического переноса, как «Характер человека», «Речевая деятельность», «Мыслительная деятельность», «Бизнес» и т.д. В рамках данной статьи рассмотрена только область «Мыслительная деятельность». Необходимо сразу подчеркнуть, что «Мыслительная деятельность» является активной областью метафорической проекции в обоих языках. Например, в рамках исследования концептуального поля «Человек и его интеллект» в русской и английской фразеологии О. Н. Волобуева выделяет более 500 ФЕ в каждом из рассматриваемых языков как описывающих различные аспекты мыслительной деятельности человека [3]. Однако проведенный нами анализ показал, что при сужении области-источника до тематического поля «Музыка» можно констатировать существенное различие в количестве ФЕ в двух языках. Если репертуар русского языка представлен всего 4 ФЕ, то репертуар английского языка насчитывает более 12 единиц.

Проведенный анализ непосредственного механизма метафорической проекции позволил выделить существенные различия в концептуализации области «Музыка» в русском и английском языках: можно констатировать, что в механизмах метафорического переноса задействованными оказываются разные аспекты тематического поля «Мыслительная деятельность». В русском языке в фокус метафорической проекции попадают 2 аспекта:

«Умственные способности»: *ни в дудочку, ни в сопелочку* (устар. ирон. значение: несообразительный, неспособный, ни на что не годный человек); *петь дурак* (значение: полный дурак).

«Мнение»: *плясать/петь под чью-либо дудку* (значение: твердить вслед за другим, повторять мнение кого-либо); *плясать под чужую дудку* (значение: поступать так, как угодно кому-либо, следовать мнению кого-либо); *дудеть в одну дуду* (значение: действовать вместе, сообща, так как принимаешь его мнение).

В фокусе метафорической проекции рассматриваемых ФЕ английского языка можно выделить большее количество аспектов:

«Память»: *to ring a bell* (дословно: звонить в колокольчик, значение: напоминать).

«Знания»: *to know the score* (дословно: знать партитуру, значение: знать истинное положение дел); *to stay tuned* (дословно: оставаться настроенным, значение: продолжать следить за чем-то, знать о чем-то, продолжать быть в курсе дел).

Развитием данного фокуса метафорической проекции можно считать выражение *to drum/beat into smb's head* (дословно: вбить в голову) или фразовый глагол *to drum smth in*, обладающие значением «вдалбливать что-то в голову». В данных выражениях акцентируется именно сам процесс «передачи» знаний, происходит метафорический перенос процесса нанесения ударов по барабану барабанными палочками на процесс, когда «вдалбливаются» знания в чью-либо голову, который чаще всего представляет собой повторение одного и того же большое количество раз.

Два представленных выше аспекта были нами зафиксированы исключительно в англоязычном материале.

Третий аспект «Мнение», примеры реализации которого были выделены в русскоязычном материале, встречается и в английском языке. Однако в английском языке он представлен двумя группами ФЕ:

- *разделять мнение кого-либо*: *to sing from the same hymn sheet/songsheet* (дословно: петь гимн/песню с одного листа); *to march to the same tune* (дословно: маршировать под одну мелодию).

Данная группа ФЕ полностью совпадает по значению с ФЕ, выделенными в русском языке. Вторая группа присутствует только в английском языке:

- **поменять свое мнение:** *to change your tune* (дословно: поменять мелодию; значение: сделать изменения в чем-то, в том числе в своем мнении относительно чего-то); *to dance to another tune* (дословно: танцевать под другую мелодию; значение: изменить свое отношение/поведение); *to sing a different tune* (дословно: петь под другую мелодию; значение: переменить свои прежние мнения и высказывания).

При анализе непосредственно аспектов метафорической проекции наше внимание привлёк и тот факт, что все зафиксированные нами в русском языке ФЕ, репрезентирующие аспект «Умственные способности», имеют денотатом кого-то с негативной характеристикой умственных способностей. В английском языке, наоборот, можно отметить присутствие аспекта «Знания», который можно рассматривать как противоположный аспекту «Умственные способности» в русском языке, так как зафиксированные ФЕ имеют денотатом человека, обладающего определенными знаниями. Таким образом, в русской культуре занятие музыкой часто представляется как занятие, которое не требует особых знаний и навыков, которым может овладеть любой человек, а в англоязычной культуре умение исполнять музыку ассоциируется с определенными знаниями. Конечно, строить гипотезы на таком малом количестве ФЕ нам представляется неправомерным, однако если рассматривать все ФЕ тематического поля «Музыка», то можно зафиксировать еще несколько русскоязычных ФЕ, которые подтверждают данную гипотезу, например, *бесструнная балалайка* (значение: болтун, пустомеля), *кимвал звенящий или бряцающий* (значение: пышная, торжественно звучащая, но малосодержательная речь и слова).

Функционирование рассматриваемых ФЕ в современном языке

После проведения анализа механизма метафорического переноса в ФЕ с областью-источником «Музыка» и областью-целью «Мыслительная деятельность» был предпринят анализ контекстной реализации данных ФЕ. Для этого мы обратились к Национальному корпусу русского языка [8] и British National Corpus [16], а также поисковой системе Google. Наличие внутреннего встроенного фильтра позволило нам сосредоточиться на газетном и мультимедийном дискурсе, так как именно эти виды дискурса признаются лингвистами как образцы современных тенденций в использовании языка.

Необходимо прежде всего подчеркнуть, что рассматриваемые ФЕ уже давно функционируют в русском и английском языках. Анализ лексем, которые входят в состав рассмотренных ФЕ, позволяет говорить о том, что в русском языке в данных выражениях часто применяются формы слов, нехарактерные для современного русского языка, например *сопелочка, дуда, петый*. Поиск контекстов употребления ФЕ с этими элементами не позволил зафиксировать подобные лексемы в газетном и мультимедийном корпусах современного русского языка: все примеры реализации данных ФЕ, представленные в НКРЯ, являются примерами из художественной литературы (*И сколько на ярмарке продает! Другой красив: картинка – зато петый дурак!* (И. А. Гончаров «Обрыв»); *...но Данка... даже нагло сказала ему прямо в глаза: – Идите вы прочь, петый дурак!* (Н. С. Лесков «Божедомы»); *Коновал твой гомеопат оказался. Ни в дудочку, ни в сопелочку. Это во-первых* (Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго»); *Нет, Нестор Васильевич, я самое бездарное создание: ни в дудочку, ни в сопелочку* (М. Ф. Каменская «Воспоминания»)). В то же время нами не были зафиксированы примеры использования ФЕ *петый дурак* и *ни в дудочку, ни в сопелочку* в газетном и мультимедийном корпусах. Таким образом, данные ФЕ русского языка уже давно существуют в системе языка, но в настоящее время активно не используются и даже могут быть неизвестны носителям современного русского языка. Выражение *ни в дудочку, ни в сопелочку* во фразеологическом словаре русского литературного языка помечено как устаревшее.

Большинство рассматриваемых ФЕ английского языка также давно существуют в языке, однако тематическая область «Музыка» остается относительно активной. Нами была зафиксирована ФЕ *jam-session* со значением «мозговой шторм». *Jam-session* – закрытое исполнение джазом импровизаций и экспромтов [18]. Чаще всего на подобных мероприятиях звучит джаз, так как в нем высоко ценится умение музыканта импровизировать. Сам джаз как стиль музыки появился только в начале XX века, а согласно словарю Merriam-Webster употребление лексемы “*jam-session*” впервые было зарегистрировано в 1933 году [19]. Таким образом, данную ФЕ можно считать довольно новой в составе английского языка. При метафорической проекции выражения на область «Мыслительная деятельность» произошло образование ФЕ со значением *мозговой шторм*. Рассматриваемая единица может употребляться в других контекстах с новым денотатом (*We welcome other presentation formats such as roundtables, discussion, jam sessions* [22]. / Возможны другие форматы, такие как круглые столы, обсуждения, мозговой шторм (здесь и далее перевод автора статьи. – А. З.).

Анализ контекстной реализации рассматриваемых ФЕ в современных русском и английском языках позволяет сделать вывод, что наиболее часто в обоих языках используется аспект «Мнение». В русском языке чаще всего нами были зафиксированы примеры употребления ФЕ *плясать под чужую дудку*. Они фиксируются как в художественной литературе (*Ведь и вы не плясаете под чужую дудку, – холодно ответила Прилежаева* (А. К. Шеллер-Михайлов «Лес рубят – щепки летят»); *...глупое назовут умным и пойдут потом поплясывать как нельзя лучше под чужую дудку, – словом, начнут гладью, а кончат гадью* (Н. В. Гоголь «Мертвые души»)), так и в русскоязычном газетном и мультимедийном дискурсе (*...так как зависимость либо компромат заставляют ее плясать под чужую дудку* (Московский комсомолец, 2016.08.03); *Не стоит плясать под чужую дудку и безраздельно полагаться на мнение окружающих...* (Известия, 2007.12.24) и т.д.). В газетном дискурсе употребляется и схожая ФЕ *петь под чужую дудку* (*Поэтому еще раз повторю: петь под чужую дудку я не намерен!* (Комсомольская правда, 2007.05.05)). Кроме того, в газетном дискурсе может происходить трансформация традиционной

формы ФЕ, например, когда изменяется категориальная принадлежность единицы (*Кадыров обвинил Израиль в пляске под чужую дудку* (РБК, 30 марта 2021)).

В современном английском языке аспект «Мнение» также является самым частотным. Нами было зафиксировано наибольшее количество примеров реализации ФЕ *to sing from the same hymn sheet* (...it was Powar's turn to sing from the same hymn sheet... / ...теперь очередь Повар повторить эти слова (Press Trust of India, June 01, 2021); ...in Washington the new president does not read from the same hymn sheet as Netanyahu... / ...новый президент в Вашингтоне не вторит Нетаньяху... (Arabnews, June 07, 2021)). На втором месте по частотности реализации данного аспекта находятся ФЕ с лексемой *tune* (*It's time Ian Murray changed the tune on care homes.* / Пора Иону Мюррей изменить свое мнение по поводу домов для престарелых (Edinburg News, June 5, 2021); *Neil Lennon was singing a different tune about IOIAR in 2020.* / В 2020 Нейл Леннон говорил совсем другое по поводу IOIAR (67Nail, June 6, 2021)), однако в целом случаи реализации последних ФЕ встречаются примерно в 4 раза реже, чем примеры использования ФЕ *to sing from the same hymn sheet*.

Кроме того, можно говорить о частом обращении к аспекту «Память» в английском языке. Нами были зафиксированы случаи употребления ФЕ *Clear as a bell* (*The video of Flynn's remarks is as clear as a bell, but he quickly claimed it was all "a boldface fabrication".* / Смысл видео о высказываниях Флинна абсолютно ясен, но он быстро заявил, что это все было «грубым враньем» (TribLive, June 07, 2021); *Clear as a bell. It was quite the experience.* / Все предельно ясно. Это был уникальный опыт (Fox6, 01.07.2021)).

В Таблице 1 приведено процентное соотношение использования каждой из рассмотренных единиц в проанализированном русском и английском газетном и мультимедийном дискурсах.

Таблица 1. Процентное соотношение использования ФЕ в газетном и мультимедийном дискурсах

Русский язык		Английский язык	
<i>ни в дудочку, ни в сопелочку</i>	0%	<i>jam-session</i>	5%
<i>петый дурак</i>	0%	<i>to ring a bell</i>	9%
<i>плясать под чужую дудку</i>	28%	<i>as clear as a bell</i>	12%
<i>плясать/петь под чью-либо дудку</i>	72%	<i>to sing from the same hymn sheet/songsheet</i>	22%
		<i>to march to the same tune</i>	4%
		<i>to change your tune</i>	12%
		<i>to dance to another tune</i>	7%
		<i>to sing a different tune</i>	9%
		<i>to tune in/out</i>	2,5%
		<i>to be attuned to smth</i>	2%
		<i>to stay tuned</i>	4,5%
		<i>to know the score</i>	7%
		<i>to drum/beat into smb's head</i>	1,5%
		<i>to drum smth in</i>	2,5%

Таким образом, фразеологические единицы тематического поля «Музыка» с областью-целью метафорической проекции «Мыслительная деятельность» давно присутствуют в русском и английском языках, однако только некоторые из них в каждом из рассмотренных языков активно используются в современной речи.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Метафорическая проекция с областью-источником «Музыка» и областью-целью «Мыслительная деятельность» обладает довольно низкой активностью в обоих языках: в русском языке нами было зарегистрировано только 4 ФЕ, а в английском языке – более 12 ФЕ. При этом количество подобных единиц в английском языке в три раза превышает их количество в русском языке.

Анализ фокусов метафорической проекции позволил выделить несколько аспектов, которые попадают во внимание при метафорической проекции. В русском языке данными аспектами являются «Умственные способности» и «Мнение». В английском языке нами было выделено 3 аспекта области-цели: «Память», «Знания» и «Мнение». Таким образом, аспект «Мнение» используется для метафорической проекции в обоих языках, а остальные аспекты являются культурнообусловленными. При этом при реализации аспекта «Мнение» в обоих языках были зарегистрированы ФЕ со значением «разделять мнение кого-то» и только в английском языке присутствуют ФЕ со значением «менять свое мнение в соответствии с установками кого-то».

В обоих языках большинство рассматриваемых ФЕ давно функционируют в системе языка, однако в русском языке нами были выделены ФЕ, которые активно не используются в современной речи и считаются устаревшими, в то время как в английском языке присутствует ФЕ *jam session*, образовавшаяся уже в XX веке.

Таким образом, несмотря на присутствие в обоих языках ФЕ с тематическим полем «Музыка», только более детальное рассмотрение каждой из областей-целей метафорической проекции и установление фокусов метафорической проекции позволяют выявить общие и национальные черты для каждого из рассматриваемых языков. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении максимально возможного количества тематических полей, которые становятся областью-источником для процесса фразеологизации.

Источники | References

1. Балакина А. Р. Музыкальные фразеологические единицы в английском и русском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43131046> (дата обращения: 02.06.2021).
2. Беляевская Е. Г. Когнитивная лингвистика: параметры парадигмы // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. серии В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 13-23.
3. Волобуева О. Н. Концептуальное поле «человек и его интеллект» в русской и английской фразеологии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2011. 23 с.
4. Зыкова И. В. Семиотика музыки в построении фразеологического значения (лингвокультурологический подход) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. Вып. 4. С. 108-117.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8-16.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: ок. 20000 фразеол. единиц. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 942 с.
7. Матвеева Ю. О. Фразеологические единицы с музыкальным термином в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2017. 185 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 05.06.2021).
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. Изд-е 28-е, перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
10. Почуева Н. Н. Семантика фразеологических единиц (на примерах фразеологизмов из сферы искусства) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologicheskikh-edinit-na-primerah-frazeologizmov-iz-sfery-iskusstva> (дата обращения: 02.06.2021).
11. Сагандыкова Д. Ф. Универсальные и специфические характеристики фразеологической коннотации в русском и немецком языках (на примере анализа адвербиальных компаративных фразеологизмов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2018. 24 с.
12. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 289 с.
13. Телия В. Н., Дорошенко А. В. Лингвокультурология - ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований // Язык. Культура. Общение: сборник научных трудов в честь юбилея С. Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис, 2008. С. 207-216.
14. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2008. 878 с.
15. Фразеологический словарь русского языка / сост.: Л. А. Войнова и др.; под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 6-е, испр. и доп. М.: Астрель; АСТ, 2001. 510 с.
16. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 05.06.2021).
17. Cowie A. P., Mackin R., McCaig I. R. Oxford dictionary of English idioms. Oxford University Press, 1993. LXIII+685 p.
18. https://en-rus-idioms-dict.slovaronline.com/4785-jam_session (дата обращения: 28.05.2021).
19. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/jam%20session#h1> (дата обращения: 07.06.2021).
20. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 256 p.
21. Longman Idioms Dictionary. Harlow: Longman, 1998. 416 p.
22. Oxford Comparative Criticism and Translation / Week 1 Updates [Электронный ресурс]. URL: <https://www.occt.ox.ac.uk/blog/week-1-updates-15> (дата обращения: 25.06.2021).

Информация об авторах | Author information**Зеленяева Анастасия Александровна**¹, к. филол. н.¹ Государственный музыкально-педагогический институт имени М. М. Ипполитова-Иванова, г. Москва**Zelenyeva Anastasia Aleksandrovna**¹, PhD¹ State Musical Pedagogical Institute named after M. M. Ippolitov-Ivanov, Moscow¹ anaszel@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 10.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): концептуализация; фокус метафорической проекции; область-источник; музыка; мыслительная деятельность; conceptualization; focus of metaphorical projection; source domain; music; intellectual activity.